

В. А. Черешнев²

ЗАДАЧИ АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ В НОВЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ РОССИИ³

Наука представляет собой неотъемлемую составную часть культуры современного общества и выполняет три важнейшие функции: познавательную-исследовательскую, культурно-мировоззренческую и производственно-социальную, поскольку наука включена в процесс социального развития и управления обществом.

В целом наука является культурным явлением, отличающим человека от других биологических форм жизни и показывающим своеобразие ее исторического развития.

² Академик РАН, заместитель президента РАН, член Президиума РАН, вице-президент РАН (1991–2001), научный руководитель Института иммунологии и физиологии Уральского отделения РАН, доктор медицинских наук, профессор. Основатель, директор Института иммунологии и физиологии УрО РАН (2003–2018). Председатель УрО РАН (1999–2008), депутат Государственной Думы РФ V и VI созывов, председатель Комитета по науке и наукоемким технологиям (2007–2016). Автор более 900 научных публикаций, в т. ч. 73 книг и монографий: «Иммунофизиология», «Альфа-фетопротейн», «Иммунологические и генетические факторы нарушения репродуктивной функции», «Биологические законы и жизнеспособность человека. Метод многофункциональной восстановительной биотерапии», «Физиолого-гигиеническая концепция спелео- и солелечения», «Влияние наркомании на социально-экономическое развитие общества», «Социально-демографическая безопасность России», «Демографическая политика страны и здоровье нации», «Введение в задачи моделирования и управления динамикой ВИЧ-инфекции» и др.; 4 руководства по изучению комбинированных радиационных поражений и по клинической иммунологии; 15 учебников, 12 учебных пособий, 5 методических рекомендаций, 7 лекций для вузов; 2 атласов; 44 патентов и 2 открытия. Президент Российского научного общества иммунологов. Главный редактор

«Российского иммунологического журнала» (Russian Journal of Immunology), «Вестника Уральской медицинской академической науки». Награжден орденами Дружбы, «За заслуги перед Отечеством» IV и III степени, Александра Невского, золотой медалью РАН им. академика В. Д. Тимакова. Лауреат премий Правительства РФ в области науки и техники (дважды) и в области образования. Почетный доктор СПбГУП.

³ Доклад подготовлен на основе авторских статей «История реформирования Российской академии наук» (Поле зрения. 2015. Июль-авг. № 4), «Реформирование Академии наук в прошлом и настоящем» (Вестник Российской академии наук. 2014. Т. 84, № 10) и брошюры «История реформирования Российской академии наук» (2-е изд. СПб. : СПбГУП, 2015).

«Введение в задачи моделирования и управления динамикой ВИЧ-инфекции» и др.; 4 руководства по изучению комбинированных радиационных поражений и по клинической иммунологии; 15 учебников, 12 учебных пособий, 5 методических рекомендаций, 7 лекций для вузов; 2 атласов; 44 патентов и 2 открытия. Президент Российского научного общества иммунологов. Главный редактор «Российского иммунологического журнала» (Russian Journal of Immunology), «Вестника Уральской медицинской академической науки». Награжден орденами Дружбы, «За заслуги перед Отечеством» IV и III степени, Александра Невского, золотой медалью РАН им. академика В. Д. Тимакова. Лауреат премий Правительства РФ в области науки и техники (дважды) и в области образования. Почетный доктор СПбГУП.

Надо сказать, что академическая форма — и это следует из почти 300 прошедших лет — показала свою действенность, доказала, что такая форма организации научных исследований вполне правомерна. Хорошим

примером является Академия наук Китая, которой недавно исполнилось 73 года, как и Китайской Народной Республике, это полная копия Академии наук СССР. Но там имеет место соответствующее финансирование: если у нас на науку тратится 1,1 %, то в Китае — 2,4 % по отношению к ВВП страны. Это существенная разница. То есть там, где все работает системно и науке уделяется достаточно внимания, академическая форма эффективна и вполне себя оправдывает.

За 299 лет Российская академия менялась вместе со страной и претерпела более 20 реформ, причем в обоих широко известных значениях этого термина. Под реформой прежде всего понимается не затрагивающее функциональных основ усовершенствование в какой-либо сфере жизни или инициируемое законодательным путем преобразование. Второе значение понятия — перелом устоявшихся процессов, традиций и т. д. Именно в последнем смысле говорят о реформах, характеризуя такие исторические события, как отмена крепостного права, столыпинская аграрная реформа, реформа русской орфографии 1918 года. Сюда же можно отнести и реформу Российской академии наук 2013 года. Как правило, такие реформы служат для разрешения сложных конфликтных ситуаций.

Все прошедшие реформы Академии наук, менявшие динамику ее развития, были зафиксированы в соответствующих регламентах, положениях, уставах. Из почти 30 таких документов 8 отражают наиболее существенные вехи в истории развития РАН.

Итак, в 1724 году Петр I основал Санкт-Петербургскую академию наук и художеств, которая после выделения из нее в 1757 году Императорской академии художеств стала называться Императорской Санкт-Петербургской академией наук. В мае 1917 года она была переименована в Российскую академию наук, в 1925-м — в Академию наук СССР, а в 1991-м, когда свершились все наши перестроечные преобразования, вновь стала Российской академией наук.

Благодаря Академии наук в стране было создано уникальное в своем роде научное сообщество. Академическая наука стала вершиной творческой деятельности в России. Весь мир увидел, что это наука высшей пробы — в отношении и фундаментальности, и достоверности. Здесь с особой силой проявилась роль личности: если появляется талантливый ученый, возникает и научное направление, в противном случае говорить о серьезных исследованиях не приходится.

Отметим некоторые причины проводимых в разное время академических реформ. В начальный период своей истории Академия наук была интернациональной по составу. В XVIII веке в члены академии было избрано 84 иностранца и 28 российских ученых. Внутри академии всегда шла борьба за укрепление национальных позиций. Особенно активную деятельность в этом направлении проводил М. В. Ломоносов, нередко использовавший сильные выражения в спорах с иностранцами. В январе 1744 года ему даже пришлось принести извинения перед конференцией, но до конца своих дней он называл заведующего академической канцелярией Иоганна Шумахера своим первым врагом. Усилия М. В. Ломоносова и других рос-

сийских ученых возымели действие, и по Регламенту 1803 года в адъюнкты могли избираться только русские ученые, а Устав 1836 года, сохранив это требование, отчасти распространил его и на выборы в академики: «При равных достоинствах ученый русский предпочитается иноземцу».

На протяжении всей истории Академии приходилось решать возникающие проблемы с университетами. В частности, недовольство университетской профессуры вызывало то обстоятельство, что для вступления в Академию наук не нужно было иметь ни ученой степени, ни свидетельства о высшем или даже среднем образовании. Отсутствие диплома о высшем образовании и ученой степени не помешало математику М. В. Остроградскому, ученому с европейским именем, избраться в академию в 1828 году. В проектах уставов 1857, 1864 и 1865 годов присутствовал параграф, разрешающий академику без ученой степени занимать кафедру ординарного профессора. Это положение вызвало сильное противодействие со стороны профессорского сообщества, поэтому в проектах 1890-х годов вопрос даже не поднимался.

С 1830 года академия утратила педагогические функции. Устав 1836 года узаконил положение об Академии наук как исключительно научном учреждении, обязанном выполнять три главные задачи: вести научно-исследовательскую работу, распространять знания и применять результаты своих исследований на практике.

Все названные реформы способствовали укреплению роли Академии наук как мощнейшего канала социальной мобильности, силы, преодолевающей преграды сословных, должностных, финансовых и прочих привилегий. Это стало возможным только потому, что с первых дней своего существования академия являлась государственным учреждением и только благодаря государству она развивалась. Устав Императорской Санкт-Петербургской академии наук, утвержденный 8 января 1836 года Николаем I, оказался самым долговечным нормативным документом за всю 299-летнюю историю академии. С незначительными изменениями, внесенными после Февральской революции 1917 года, он продолжал действовать вплоть до 1927 года и не утратил силу даже в то время, когда Академия наук перестала быть Императорской Санкт-Петербургской.

Академическая форма организации науки в России подтвердила свою жизнеспособность и значимость заложенных в ее основу принципов деятельности. «Василеостровский Ватикан» — так с уважением, почтением и благоговением называли Императорскую Санкт-Петербургскую академию наук, располагавшуюся более двух столетий на Васильевском острове. В этом наименовании, во-первых, отражен непререкаемый авторитет академии в вопросах науки, во-вторых, отмечена определенная замкнутость и некоторая отрешенность высокоинтеллектуального сообщества страны.

Как известно, академическое сообщество в целом не приняло Октябрьскую революцию, и новая власть настороженно отнеслась к академии, хотя в 1917 году ученым впервые разрешили самим выбирать прези-

дента. В соответствии с распоряжением Ленина «не озорничать вокруг академии», данным Луначарскому, власть первые послереволюционные годы не докучала ученым, и в течение 10 лет после революции академия жила по Уставу 1836 года с новым президентом академиком А. П. Карпинским и старым неперменным секретарем академиком С. Ф. Ольденбургом, избранным на должность в 1904 году и проработавшим в этом качестве до 1929-го. В своей речи на ежегодном Общем собрании Академии наук в декабре 1917 года С. Ф. Ольденбург напомнил о том, что без науки немислимы просвещение и культура, а без последних — достойное человеческое существование.

Анализируя отношения государства и Академии наук в послереволюционные годы, можно сделать вывод, что они были весьма напряженными и все проводимые в области науки реформы могли закончиться для академиков очень печально. Но вышло иначе.

Через год после революции, в 1918-м, в противовес Российской академии наук создается Социалистическая общественная академия, а спустя семь лет, в 1925-м, — Российская академия наук трансформируется в Академию наук СССР и параллельно Социалистическую общественную академию переименовывают в Коммунистическую общественную академию, которую объявляют главным научным учреждением страны. Еще через год организуется Всесоюзная ассоциация работников науки и техники для содействия социалистическому строительству (ВАРНТСО). Общественные академии и ассоциации ничего, кроме лозунгов, дать не могли, а к 1928 году назрела необходимость в индустриализации страны, начались первые пятилетки.

В 1932 году состоялись первые выездные заседания Академии наук СССР на Урале и в Сибири. В Свердловске и Новосибирске были организованы ее филиалы. В 1934-м Президиум АН СССР переехал из Ленинграда в Москву. Государство изменило свое отношение к науке, стало поддерживать работу ученых. С 1931 по 1939 год финансирование академии увеличилось в 25 раз, что свидетельствовало о возрастающем признании властью ее заслуг. Это дало импульс интенсивному развитию отечественной науки, от которой страна получила реальную отдачу.

К Великой Отечественной войне академия была подготовлена. Выдающийся вклад Академии наук СССР в победу во многом предопределил преобразования в структуре и организации ее деятельности, которые состоялись на рубеже 1930–1940-х годов. Значительное укрепление материально-технической базы, принятие первого в истории академии плана научно-технических исследований, который по меркам сегодняшнего дня можно назвать инновационным, активное участие ученых в решении научно-технических проблем, проблем перехода на новые высокопроизводительные технологии непосредственно в заводских цехах почти всех крупных металлургических, машиностроительных и химических предприятий — все это стало залогом будущих военных побед.

О войне пишут много и разное. Есть мнение, что Вторая мировая война была «схваткой двух сцепив-

шихся между собой диктаторов», а в научно-техническом отношении «войной моторов». Но сегодня весь цивилизованный мир признает: это была борьба интеллектов, и наша наука ее выиграла. Задумаемся, какой верой в победу надо было обладать, чтобы 6 октября 1943 года, в самый разгар войны, создать Академию педагогических наук РСФСР, а 30 июня 1944 года — Академию медицинских наук СССР!

Огромна роль академии в развитии страны и в послевоенный период: борьба за генетику, теоретическую физику, бурное развитие атомного и космического проектов, которые вывели нашу страну на передовые рубежи, превратили ее в научную сверхдержаву. Удивительно, что именно в этот период, в конце 1950-х — начале 1960-х годов, над академией вновь нависла угроза, когда руководитель страны Н. С. Хрущев инициировал очередную реформу, в результате которой 50 академических институтов были переданы в ведение отраслевых министерств «поближе к жизни». Это вызвало негативную реакцию Президента АН СССР А. Н. Несмеянова. Не согласившись с позицией Н. С. Хрущева, он был вынужден уйти в отставку. Сменивший его на посту президента М. В. Келдыш спустя три года тоже попал в немилость, когда заручившийся поддержкой властной элиты со стороны Т. Д. Лысенко член-корреспондент Н. Н. Нуждин не был избран в академики. Это вызвало крайне резкую реакцию Хрущева, и в июле 1964 года на Пленуме ЦК КПСС он с трибуны заявил: «Товарищи, для политического руководства, я считаю, у нас достаточно нашей партии и Центрального комитета, а если Академия наук будет вмешиваться, мы разгоним к чертовой матери Академию наук». Это обещание могло быть осуществлено, если бы спустя три месяца на октябрьском пленуме Хрущева не освободили от должности. Примечательно, что одной из причин его снятия значилось «неумение наладить отношения с Академией наук».

Новый этап в жизни академии наступил в начале 1990-х годов после распада СССР, вызвавшего тяжелейший экономический и политический кризис. Была развязана грязная кампания по дискредитации Академии наук, звучали призывы к ее ликвидации как последнего «оплота коммунизма». Но академия снова выстояла. Большое значение имел Указ Президента РФ от 21 ноября 1991 года № 228 «Об организации Российской академии наук».

О сложности и трагичности этого момента говорил на последнем общем собрании АН СССР 10 октября 1991 года президент академии Гурий Иванович Марчук. Вот несколько цитат из его доклада, поразившего присутствовавших глубиной мысли и пронизательностью выводов: «В чем же драма и даже трагизм момента? Сегодня прекращает свое существование Академия наук Союза Советских Социалистических Республик. Та самая Академия наук, которая в бурях века спасла и сохранила сердце и душу российской науки... К сожалению, концепции спасения отечественной науки, ее выживания и возрождения нет ни у политиков, ни у научной общественности...»; «Научная истина не может быть найдена путем голосования, и в этом смысле ее поиск, если хотите, недемократичен. Процесс научно-

го познания — это почти всегда противостояние меньшинства, а то и одиночек большинству... Третий раз за советский период Академия наук подвергается разрушительным ударам под флагом радикальной демократизации...»

В 2013 году в соответствии с принятым Федеральным законом РФ № 253-ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» объединены три государственных академии: Российская академия наук, Российская академия медицинских наук и Российская академия сельскохозяйственных наук. Имущественные права, подведомственные организации новой РАН, в том числе все институты, переданы Федеральному агентству научных организаций.

В 2018 году было образовано Министерство науки и высшего образования Российской Федерации в результате разделения Министерства образования и науки РФ на два ведомства, и новому министерству были переданы полномочия Федерального агентства науч-

ных организаций. Оно же сегодня распоряжается бюджетными средствами, выделяемыми на научные исследования, проводимые бывшими академическими институтами.

В свете последних событий, когда против нашей страны введены санкции, запрещающие импорт в Россию наукоемких технологий, как никогда актуальна задача импортозамещения с опорой на собственные силы и средства — это без развития науки сделать невозможно.

Безусловно, руководство страны, научное, образовательное, интеллектуальное сообщество в нынешних геополитических условиях, когда от прогресса науки зависят национальная безопасность, благосостояние, физическое и умственное здоровье россиян, должны сделать все для расширения прежних и новых границ человеческого познания, вновь приравнять науку к важнейшим стратегическим целям развития нашей страны, а Российской академии наук создать условия и вернуть статус главного, высшего, первенствующего научного учреждения государства.